

**«Средний класс» Каргополя на примере семьи Блохиных
(вторая половина XIX – первая половина XX века)**

И.В. Онучина

*Старший научный сотрудник,
Каргопольский историко-архитектурный и
художественный музей, г. Каргополь*

Аннотация

Мещанское сословие или «средний класс» – наиболее многочисленная группа горожан, но менее изученная. Статья раскрывает историю такой каргопольской семьи. Вхождение приезжего мастера в гражданское общество Каргополя. Семейное ремесло и другие промыслы Блохиных, их репутация. Судьба семьи в XX в. Статья подготовлена с привлечением малоизвестных источников 1918-1930 гг., в т.ч. муниципального архива.

Ключевые слова: Блохины, мещанство, красильщик, набойка, беличий промысел, земство, городская дума, недвижимость, аренда.

Реформы Екатерины II закрепили сословную принадлежность городского населения: из прежнего купечества выделили сословие мещан. Мещанство, самая многочисленная группа горожан, так называемый «средний класс», не была однородной. В Каргополе беднейшая ее часть занималась обработкой земли, ремеслами, нанималась работниками в беличьи мастерские, уходила на заработки... Верхушка содержала торговые лавки, пекарни, постоянные дворы, меховые и иные ремесленные мастерские.

В мещанское общество Каргополя вошли и Блохины. Принято считать, что Дмитрий Иванович Блохин (1825–02.06.1894) [16, л. 75об.-76.] переехал сюда с семьей из Кириллова, где имел мастерскую по крашению тканей¹ [57, с. 383]. Самые ранние выявленные о нем сведения относятся к 1865 г. В тот год он был избран ратманом в Каргопольский городской магистрат [56, с. 129]. Отметим, что в выборах местного управления участвовали только те, кто платил налоги в городскую казну, имел промысловое / торговое свидетельство или недвижимость, то есть являлся полноправным членом городского общества. В 1874 г. мещанин вошел в первый состав всесословной городской думы [25, с. 226]. В последующие годы избирался в нее не раз, работал в различных комиссиях [26, с. 356; 29, с. 404; 30, с. 786]. В течение 3-х лет с 1880 г. являлся кандидатом в заместители директора городского общественного банка [28, с. 98].

В 1873 г. Дмитрий Иванович стал собственником деревянного двухэтажного дома на углу улиц Благовещенской и Шелковни (ныне пр. Октябрьский и ул. Гагарина). Он приобрел его у крестьянина Я.С. Блохина, скорее всего, родственника. В 1888 г., кроме этого дома, сдаваемого под квартиры, мещанину принадлежали каменный одноэтажный «дом для себя», во дворе – ледник, амбар, баня и скотный двор с хлевами; все строения прочные, при доме два деревянных флигеля для красильных работ и выделки белки [19, л. 24об, 26об.; 54, с. 4].

Будучи мастером-красильщиком, Д.И. Блохин прибегал и к иной торгово-промысловой деятельности. В 1875 г. горожанин получил промысловое свидетельство на мелочной торг [17, л. 9-10об.]. В 1878 г. взял в аренду питейное заведение «Почтамтское» [27, с. 107]. По примеру других промышленников завел меховую мастерскую: подборка и шитье мехов из шкур белки – известный промысел каргопольских жителей. Тем самым глава семьи стремился обеспечить ее материальное благополучие, добиться устойчивого дохода. Похоже, ему это удавалось. Например, в 1883 г. он без труда одолжил городской думе 200 рублей [30, с. 786]. Однако особым семейным знаком Блохиных являлось ремесло кубовой набойки. В памяти каргопольцев они остались, прежде всего, как мастера набойно-красильного дела. Их профессиональная принадлежность отразилась в синодике церковного прихода Рождества Иоанна Предтечи, где имена родных для поминовения озаглавлены «Род красильщика Дмитрия Иванова Блохина с детьми» [34, л. 22].

¹ Эти сведения были записаны в 1956 г. со слов Л.М. Мальковой, сестры другого каргопольского красильщика во время экспедиции Российского этнографического музея.

Помимо сыновей у Д.И. Блохина было три дочери: Александра, Прасковья и Мария. Все члены его семьи названы в духовном завещании 8 мая 1894 г., где глава семейства выразил свою волю о наследстве. Он пожелал передать все благоприобретенное недвижимое имущество: «каменный одноэтажный дом <...> с двумя деревянными флигелями и с другими пристройками и со всею землею, <...> деревянный двухэтажный дом с пристройками и всею землею, <...> и все движимое имение, в чем бы оно не заключалось <...> в полную неотъемлемую собственность» сыновьям Степану и Константину [20, л. 6, 6об, 7]. Завещатель позаботился и о жене: дети должны были выдать матери Авдотье Савельевне (1828–1903) [14, 56об.-57] три тысячи рублей на ее нужды и оставить жить в одном из домов. Дочери, к тому времени выданные в замужество и получившие приданое, к имению и капиталам «никаких касательств <...> не имеют» [20, л. 6об.].

Имущество оставалось в нераздельном пользовании наследников по крайней мере вплоть до 1909 г. Подобный подход облегчал оплату гильдейских пошлин. По оценочной стоимости на долю каждого приходилось по 1502 рублей 50 копеек [55, с.4]. Старший из братьев прирастил свою часть новоприобретениями. В 1904 г. он купил двухэтажный деревянный дом на углу ул. Екатерининской и Каменки (ныне Ленина и Акулова) с двумя флигелями и хозяйственными постройками. Усадьба принадлежала М.Г. Попову и была выставлена на торги [53, с. 1; 55, с. 4]. В 1909 г. С.Д. Блохин обзавелся еще одним деревянным двухэтажным домом по ул. Санкт-Петербургской (ныне Ленинградская) умершего С.Г. Серкова [18, л. 86об, 87]. Новые купли служили хозяину доходными домами.

В том же завещании Д.И. Блохина содержится подробная роспись всех материалов красильни и их количества. «Краски 35 фунтов 105 руб., <...> купоросного масла 10 пуд. 16 руб., купоросу зеленого 5 пуд. 5руб. 50 коп., вишневого клею 2 пуд. 16 руб., <...> купоросу синего 1 пуд. 5 руб. 20 коп., сурика красного 20 фунтов, хромпику 25 фунтов, сандалу синего 2 пуда, квасцов 10 фунтов, цидрону желтого 15 фунтов, <...>. крашеного холста 5000 аршин на 150 рублей (за одну работу, холст чужой), ниток синих и красных 3 пуда <...>, итого имущества на 347 рублей 85 копеек» [20, л. 4]. Помимо химикатов для окрашивания холстов в кубе, присутствуют самые разные пигменты для расцвечивания белых неокрашенных узоров и нанесения цветных оживок поверх окрашенного холста. Большим разнообразием орнаментов обладает коллекция из 119 набойных досок Блохиных, приобретенных в Каргополе Российским этнографическим музеем (1956). При этом особые узоры предназначались для набивания холстов на рукава и стан женских рубаш, сарафаны, мужские порты и рубахи, причем для стариков и старух свои, а также наволочки, настиральники, скатерти [57, с. 383]. Это говорит о масштабе производства, а также профессионализме ремесленника.

Семейное дело кубовой набойки продолжил старший сын Степан Дмитриевич Блохин (1851–1932). В его красильне постоянно находились 2-3 наемных работника [37, с. 139]. В то же время он сохранил и беличий промысел, где у него трудилось до 20 человек. В 1902 г. Степана Дмитриевича отметили среди значимых каргопольских предпринимателей, указав род его занятий – сбыт мехов на Нижегородской ярмарке [39, с. 174]. В 1906 г. из купленных хозяином 60 тысяч шкур чистой белки выделано 380 хребтовых и 360 черевых мехов, из 15 тысяч красной – 240 мехов. Мастерская Блохина была второй по количественному результату среди восьми других [35, л. 21-22]. Оба производственных помещения мещанина (красильня и меховая мастерская) примыкали с углов к его кирпичному дому, притом мастерская по выделке белки располагалась по ул. Благовещенской [35, л. 22]. Деятельность Константина Дмитриевича Блохина (1871-1925) [32, л. 94] как самостоятельного торговца или промышленника не прослеживается, но нельзя исключать, что и он был занят в семейном деле. Известно также, что он служил в земской управе (1906-1912, 1916-1917) [41, с. 36; 42, с. 35; 43, с. 34; 44, с. 33-34; 45, с. 53; 47, с. 42; 48, с. 42; 52, с.24].

Братья, как и отец, пользовались доверием у горожан. Не единожды они избирались в городскую думу [39, с. 52; 40, с. 35; 41, с. 38; 42, с. 37; 43, с. 36; 44, с. 36; 45, с. 56; 46, с. 31; 47, с. 45; 48, с. 45; 49, с. 42; 50, с. 31]. С.Д. Блохин в 1898 г. был мещанским старостой [38, л. 8об.], почти 10 лет (1904-1912) входил в учетный комитет Тельнихинского банка, являлся попечителем приюта и богадельни [47, с. 128; 48, с. 135; 49, с. 127; 50, с. 124; 51, с. 95]. К.Д. Блохин был попечителем Ольгского земского училища, членом уездного училищного совета и других общественных формирований [43, с. 92; 44, с. 69, 91, 152; 45, с. 71, 113; 46, с. 40, 54, 72,

113; 47, с. 54, 66, 84, 129; 48, с. 56, 58, 69, 134; 49, с. 52, 83; 50, с. 124; 51, с. 96], в 1904-1906 гг. – депутатом губернского земского собрания [41, с. 33; 43, с. 31].

Но однажды репутация одного из них пошатнулась. 10 июня 1913 г. было созвано чрезвычайное собрание уездного земства. Оказалось, что в земской кассе, которой заведовал К.Д. Блохин, обнаружилась недостача на крупную сумму 4208 рублей 47 копеек. До собрания кассир почти половину – 2021 рубль 72 копейки внес наличными, еще одну часть 1748 рублей 52 копеек подтвердил документами. При этом он пояснил, что наличная сумма – это жалованье служащим, в том числе, выданное вперед. Деньги оказались не проведенными по бухгалтерским книгам ко времени ревизии. Оставались не восполненными 438 рублей 23 копейки. На прошение К.Д. Блохина как человека, заведовавшего кассой в течение 6 лет при значительных финансовых операциях земства, о сложении с него оставшейся суммы, было отказано. Долг предложили погасить в течение 4-х месяцев, иначе последует взыскание в судебном порядке [23, с. 10-11]. Видимо, деньги были внесены в срок, поскольку о судебных мерах ничего не известно. После случившегося Константин Дмитриевич в течение трех лет в земской службе не был, но оставался в других выборных органах, и в 1916 г. вернулся служащим в земскую управу [52, с. 24].

Об окружении Блохиных некоторое представление дают персоналии крестных, упоминаемых в метрических книгах. Среди них крестьянин Онежского уезда Александр Юлиевич Кожин (приказчик лесной компании, имел недвижимость в Няндоме и Каргополе); купеческая вдова Александра Петровна Серкова (муж Г.Г. Серков принадлежал к пореформенному купеческому клану); крестьянская жена Анна Николаевна Дойкова (муж А.А. Дойков, торгующий крестьянин, глава уездного земства, 1910-1912); мещанская жена Мария Дмитриевна Урываева (Урываевы – каргопольские старожилы, торговцы, промышленники и ремесленники) [14, л. 62об.-63, 170об.-171, 248об.-249]. Вместе с Блохиными это люди одного круга.

У Степана Дмитриевича и его жены Ольги Константиновны (род. 1861) было пятеро детей: Василий (1888-1914), Анна, Ольга (род. 1889), Екатерина (род. 1892), Серафим (род. 1904) [21, л. 4; 14 л. 62об., 63, 15, л. 286, 29]. Константин Дмитриевич и его жена Екатерина Ивановна (род. 1879) имели трех дочерей: Елену (род. 1902), Таисию (род. 1908), Маргариту (род. 1910) и трех сыновей: Сергея (род. 1901), Анатолия (род. 1903), Дмитрия (1913-1942) [21, л. 4; 14, л. 24об.-25, 170об.-171, 248об.-249]. Известно, что Анна Степановна Блохина в 1903-1907 гг. учительствовала в земских школах: Шелтомской Пудожского уезда, Архангельской и Малошальской Каргопольского [41, с. 92; 42, с. 93, 43, с. 91; 44, с. 90]. Трое Блохиных в ранний советский период, 1919-1920 гг., работали в Совнархозе: Ольга Степановна конторщицей, Анатолий Константинович регистратором, Сергей Константинович чертежником [7, л. 108-108об.]. Выяснилось, что последний являлся воспитанником престижного учебного заведения – Казанского политехнического училища [6, л. 23]. Елена Константиновна Блохина в 1920-1930 г. была воспитателем детских домов в Хотеново и Каргополе [12, л. 33-34]. Дмитрий Константинович Блохин служил учителем в каргопольской сельской школе. Благодаря образованию молодые люди смогли получить работу при новом режиме, несмотря на происхождение. Однако при удобном случае их увольняли.

Труднее пришлось старшему поколению. С упразднением частного капитала беличья мастерская Блохина, как и других владельцев, поступила в ведение Каргопольского союза кооперативов. Не стало значимой статьи семейного бюджета. Отдачу помещений в аренду исполнительная власть взяла под свой контроль: назначение платы, размещение. Например, в марте 1918 г. Дорожная комиссия обратилась в уездный исполнительный комитет с предложением об освобождении одного из домов Блохина под земскую станцию: «Дорожная комиссия посмотрела квартиры в г. Каргополе и остановилась на квартире в нижнем этаже в доме Блохина на углу Екатерининской и Каменки, на дворе имеются навесы для экипажей и конюшни» [24, л. 88-88об.]. Нанимателям при таком порядке было легче уйти от оплаты. С.Д. Блохин так и не смог добиться денег за складские помещения, занятые с мая по ноябрь 1918 г. [8, л. 411-412об, 481-482об.]

В следующем году его постиг очередной удар. В 1919 г. развернулась кампания по сбору недоимок по Декрету о единовременном чрезвычайном налоге для нужд Красной Армии. Установленную сумму уездный исполнительный комитет распределил между

имуществами гражданами. К.Д. Блохину определили 100 рублей. С.Д. Блохин стал шестым, с кого потребовали наибольшую сумму: с него 50 тысяч рублей. Для ее погашения были составлены оценочные описи движимого и недвижимого имущества, жилых и хозяйственных построек. Арендаторы предоставили в милицию списки находившихся у них вещей Блохина. В каменном доме, где жила семья хозяина, помимо мебели в опись включили тарелки, чайники, статуэтки, карнизы, занавески, картины, вазы с цветами и многое другое [31, л. 18-19, 54-58, 146-147]. Простым осмотром не ограничились. При обыске у С.Д. Блохина 18 августа 1919 г. было обнаружено «в бане на вышке <...> 24 стула венских и 2 угловые тумбочки, на хлебах на вышках <...> под сеном спрятано 4 кресла, 2 стула венских на вышке своей квартиры» [9, л. 7а, 8а]. Мебель, посуду, бытовой инвентарь описали во всех зданиях. Внесенную в списки собственность других членов семьи С.Д. Блохина (самовар, шкаф, корову жены, письменный стол сына и др.) все же сняли с торгов. Имущество распродалось непосредственно в домах владельца. В октябре 1919 г. начальник милиции рапортовал, что долг Блохина по налогу покрыт полностью [31, л. 182].

Старший брат, несмотря на то, что сам нуждался, уступил младшему Константину помещения в своем доме по ул. Петроградской². 20 июня 1922 г. К.Д. Блохин сдал две комнаты в этом здании Каргопольскому отделению Вологодского губернского Союза рыбопромышленных торговых артелей. Комнаты предоставлялись «с парадным ходом, без отопления и освещения, без поломытия и уборки с моей стороны, сроком по первое января 1923 года за ежемесячную плату по полтора пуда твердого хлеба и по двадцать фунтов рыбы крупного сорта» [22, л. 10-10об.]. Видимо, более надежным способом становился натуральный обмен.

Вскоре частные усадьбы подвергаются муниципализации, и прежние хозяева за использование бывших своих строений обязаны платить. Степан Дмитриевич в 1928 г. просил освободить его от арендной платы на дворовые постройки, так как он и жена не трудоспособны, а сын Серафим – в Красной Армии. Президиум Горсовета отказал в ходатайстве, пояснив, что С.Д. Блохин и его жена лишены избирательных прав³, а сын Серафим «жил совершенно самостоятельно, следовательно, и считать его членом семьи нет оснований» [11, л. 130].

На этом фоне благополучная жизнь одной из дочерей Степана Дмитриевича, находившейся в Финляндии, выглядит нереально. Девятнадцатилетняя Екатерина в 1911 г. была выдана за норвежского подданного Сёрена Вагера [15, л. 28об.-29], двоюродного брата жившего в Каргополе представителя лесной фирмы «Бакке и Вагер» Андреаса Вагера. Сохранилось единственное письмо, отправленное ею в Каргополь 10 лет спустя после венчания. Из-за известных событий связь в течение нескольких лет была прервана, и Катя Вагер спешила сообщить новости родителям. Она писала, что у нее с мужем четверо детей, большая квартира, три человека прислуги, дача, муж продолжает заниматься лесным бизнесом и является директором банка. В то же время сообщала, что в Финляндии много русских, «но они такие жалкие». Она хотела знать, как живут ее родные, мечтала увидеться. Надеялась, что «все затеянное в России кончится, скорее бы настал конец» [33, л. 1-2об.].

Вероятно, она так и не узнала о последующей судьбе родных. Ее брат Серафим Степанович Блохин остался в Каргополе. Одно время он был мотористом на городской электростанции⁴, в 1935 г. помощником моториста Рыбтреста, в 1939 г. работал на пристани [13, л. 71; 10, л. 14]. В октябре 1941 г. призван Каргопольским военкоматом, домой не вернулся [58]. Говорили, что одна из Блохиных стала Петуховской. Есть основания предполагать, что это Анна Степановна.

Некоторые сведения имеем о семье Константина Дмитриевича. В 1930 г. в Каргополе в своем двухэтажном доме по ул. Шелковня жили его вдова Екатерина Ивановна и дочь Елена

² Бывшая ул. Санкт-Петербургская, переименована в Петроградскую в 1914 г.

³ Лишение избирательных прав по социальному признаку было введено в Советской России в 1918 г. и закреплено в последующих законодательных актах. Эта мера устраняла участие экономически самостоятельных и авторитетных людей в жизни общества. «Лишенцы» так называли людей, пораженных в правах, становились изгоями, они не получали продовольственных карточек, что влекло за собой значительное ухудшение их материального положения.

⁴ Из воспоминаний Николая Ивановича Турандина, хранящихся у потомков.

Константиновна Блохины. Е.Д. Блохину, возглавлявшую тогда детский дом, уволили под предлогом, что «руководительницей попала случайно» [12, л. 33-34]. После этого мать и дочь переехали в Ленинград⁵. Екатерина Ивановна умерла там в блокаду. Елена Константиновна была замужем за офицером пограничником Александром Ивановичем Соляниным, пропавшим без вести в 1941 г. Маргарита Константиновна слыла первой красавицей в Каргополе⁶. Вышла замуж за офицера госбезопасности Никандра Степановича Соболева, жила в Ленинграде. Анатолий Константинович закончил технический вуз в Ленинграде, жил и работал в г. Коломна Московской области на военном заводе, женат не был. По семейному преданию Дмитрия Константиновича в голодные каргопольские годы мать хотела отдать в другую семью, но Елена Константиновна устроилась на работу, и они справились. Уже в 1934 г. Д.К. Блохин – учитель в Каргопольском районе, заведовал Кучепалдской начальной школой [1, л. 97об.; 2, л. 42; 3, л. 395; 4, л. 118; 5, л. 72]. Женился на простой крестьянке, почти неграмотной. В 1939 г. был мобилизован на Советско-финляндскую войну. В Кучепалде осталась жена с двумя дочками, а в феврале 1940 г. родился сын. Отец его не увидел: погиб в Великую Отечественную, защищая Ленинград⁷ [36, с. 308].

Обосновавшись в Каргополе и войдя в мещанское сословие, Блохины пережили здесь годы семейного благополучия, здесь познали горечь бед и разорения. Они были уважаемыми людьми, их дети получили образование. Революционные перемены лишили их прав, имущества, но не сломили. Старики упокоились на городском кладбище, судьба молодых у каждого своя. Ныне российские потомки живут в Санкт-Петербурге, Барнауле, Архангельской области, родство поддерживают. В Каргополе остались три дома мещан Блохиных, один из которых занимает Каргопольский музей. В его коллекциях хранятся набивные ткани местных мастеров, инструментарий. Традиция ручной печати по текстилю, казалось навсегда утраченная в 1930-е гг., вновь обретена и продолжается в творчестве каргопольского художника Е. Диковой. Важно также беречь и память о каргопольских мастерах-красильниках, самыми известными из которых являлись Блохины.

Литература, источники

- 1 АО КМО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1.
- 2 АО КМО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5.
- 3 АО КМО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 11.
- 4 АО КМО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 40.
- 5 АО КМО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 74.
- 6 АО КМО. Ф. 75 (30). Оп. 1. Д. 2.
- 7 АО КМО. Ф. 75 (30). Оп. 1. Д. 7.
- 8 АОО КМО. Ф. 75 (30) Оп. 1. Д. 8.
- 9 АОО КМО. Ф. 75 (30) Оп. 1. Д. б/н. Заявления в квартирную комиссию жилищного отдела совнархоза 1919.
- 10 АО КМО. Ф. 91. Д. 131.
- 11 АО КМО. Ф. 178. Оп. 1. Д. б/н. Дело с протоколами Каргопольского исполкома. 1928 год.
- 12 АО КМО. Ф. 178. Оп. 1. Д. б/н. Дело с обязательными постановлениями крайкома и райисполкома и перепиской по ним. 1930-1931 годы.
- 13 АО КМО. Ф. 178. Оп. 1. Д. б/н. Списки работников учреждений и предприятий 1935 год.
- 14 АО КМО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 1.
- 15 АО КМО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 4.
- 16 ГААО. Ф. 29. Оп. 39. Т. 1. Д. 333.

⁵ Сведения о судьбах детей Константина Дмитриевича Блохина предоставлены его правнучкой Юлией Геннадьевной Штенниковой.

⁶ По-видимому, это о ней сложилась легенда (слышала ее в свое время от старожилов), что одна из Блохиных получала наряды из Парижа.

⁷ 8 мая 2015 г. поисковым отрядом «Отрадное» в 30 км от города Отрадное Ленинградской области его останки были обнаружены, подняты, доставлены на родину. Погребение состоялось на Ухотском кладбище. В селе Ухта Каргопольского района жила одна из его дочерей.

- 17 ГААО. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 11.
- 18 ГААО. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 1525.
- 19 ГААО. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 57.
- 20 ГААО. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 159.
- 21 ГААО. Ф. Р-786. Оп. 1. Д. 110.
- 22 ГААО. Ф. Р-3941. Оп. 2. Д. 13.
- 23 Г. Каргополь. Чрезвычайное уездное земское собрание // Вестник Олонецкого губернского земства. Петрозаводск, 1913. № 17. С. 10-13.
- 24 ГАОПДФ АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1.
- 25 Журналы Каргопольской городской думы. 30-го января 1874 г. // ОГВ. 1874. № 19. С. 226.
- 26 Журналы Каргопольской городской думы. 8 апреля 1877 года // ОГВ. 1877. № 33. С. 356-358.
- 27 Журналы Каргопольской городской думы. 22-го декабря 1877 года // ОГВ. 1878. № 28 9. С. 107.
- 29 Журналы Каргопольской городской думы. 29 декабря 1879 года // ОГВ. 1880. № 8. С. 98.
- Журналы Каргопольской городской думы. 20-го марта 1881 года. // ОГВ. 1881. № 34. С. 404.
- 30 Журналы Каргопольской городской думы. 13 сентября 1883 // ОГВ. 1883. № 80. С. 786.
- 31 КГИАХМ. Архив милиции. Д. б/н. Дело о взыскании чрезвычайных налогов. 1919 г.
- 32 КГИАХМ. Архив милиции. Д. б/н. По выдаче справок и удостоверений личности. 02.10.1924-08.09.1925 г. 1925 г.
- 33 КГИАХМ КП 10495.
- 34 КГИАХМ КП 7286. Синодик-помянник прихода Рождества Иоанна Предтечи.
- 35 КГИАХМ КП 10466. Книга Торговых и промышленных предприятий на 1906-1907 год.
- 36 Книга Памяти: Рос. Федерация. Архангельская обл. Т. 6. Верхнетоемский р-н. Каргопольский р-н / [Редколлегия М.Н. Белогубова (гл. ред.) и др.] Архангельск, 1995. 553 с.
- 37 Левинсон Н.Р., Маясова Н.А. Материальная культура Русского Севера в конце XIX – начале XX века (Каргопольская экспедиция 1950 года) // Государственный исторический музей. Труды. Вып. 23. М., 1953. С. 92-140.
- 38 НА РК. Ф. 2. Оп. 1. Д.65/1540.
- 39 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1902 год / Сост. И. Благовещенский; Изд. Олонец. губ. стат. ком. Петрозаводск, 1902. VIII, 349, III, XV с. Указ. имен. С. I-XV.
- 40 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1903 год / Издание Олонец. губ. стат. ком.; Сост. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1903.-IX, 355, V, XXXVII с.; [8] л. ил.
- 41 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1904 год / Издание Олонец. губ. стат. ком.; Сост. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1904. X, 372, 3, 38 с.
- 42 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1905 год / Олонец. Губерн. Стат. Ком.; сост. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1905. X, 389, IV, 38 с.
- 43 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1906 год / Изд. Олонец. Губерн. Стат. Ком.; Сост. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1906. X, 369, 2, 34 с.
- 44 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1907 год / Издание Олонецкого губернского статистического комитета; Составил действительный член-секретарь комитета И. Благовещенский. Петрозаводск, 1907. IX, 302, [1], IV, XXXIV с. : ил.
- 45 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1908 год / Изд. Олонец. Губерн. Стат. Ком.; Сост. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1908. X, 338, 34 с.
- 46 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1910 год / Изд. Олонец. Губерн. Стат. Ком.; сост. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1910. 9, 250, 32 с., ил.
- 47 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1911 год / Издание Олонецкого губернского статистического комитета; сост. секретарь комитета В. [Ф]. Соболев. Петрозаводск, 1911. – XI, 225, XXXIII с.; [1] л. испр. и доп.

- 48 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1912 год / Издание Олонецкого Губернского Статистического Комитета; сост. И. И. Францишкевич-Яновский. Петрозаводск, 1912. X, 136, 44, 88, XXXVI с.
- 49 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1913 год / Издание Олонецкого Губернского Статистического Комитета; сост. И. И. Францишкевич-Яновский. Петрозаводск, 1913. X, 131, 59, 8, XXXIV с.; [1] л. доп.
- 50 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1914 год / Изд. Олонец. Губерн. Стат. Ком.; сост. И. И. Францишкевич-Яновский. Петрозаводск, 1914. X, 128, 65, 15, XXX с.
- 51 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1915 год / Изд. Олонец. Губерн. Стат. Ком.; сост. И. И. Францишкевич-Яновский. Петрозаводск, 1915. X, 100, 52, XXI с., [6] л. рекл. объявл.
- 52 Памятная книжка Олонецкой губернии на 1916 год / изд. Олонец. Губерн. Стат. Ком.; сост. И. И. Францишкевич-Яновский. Петрозаводск, 1916. X, 112, 56, 4 с.
- 53 Продажа имений // ОГВ. 1903. № 26. С. 1.
- 54 Список лиц и учреждений, имеющих право участия в избирательном собрании для выбора гласных городской думы по г. Каргополю // ОГВ. 1893. № 58. С. 3-5.
- 55 Список лиц, имеющих право участия в земском избирательном съезде по Каргопольскому уезду для избрания уполномоченных в земское избирательное собрание в 1909 г. на основ. 24 ст. п. 2 полож. о зем. учреждениях 12 июня 1890 г. // 56 ОГВ. 1909. № 28. С. 4.
- 56 Утверждение в общественные должности по выборам // ОГВ. 1865. № 9. С. 129.
- 57 Федорова Г.А. Ручная кубовая набойка и набойные доски из Каргополя // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции / Науч. Ред. Н.И. Решетников, И.В. Онучина; Сост. Н.И. Тормосова. Каргополь, 2006. С. 382-397.
- 58 URL: // <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 07.03.2024).

Список сокращений

АО КМО – Архивный отдел Каргопольского муниципального округа
 ГААО – Государственный архив Архангельской области
 ГАОПДФ АО – Государственный архив общественно-политических движений и формирований Архангельской области
 КГИАХМ – Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей

Почтовая карточка. Вид на юго-западную часть города Каргополя (на первом плане три дома Блохиных). Начало XX века. Фотобумага, чернила, фотоотпечаток, рукопись.
 9х13,8 см. КГИАХМ КП 12037/5, ФТ-974.

Семья К. Д. Блохина с женой и детьми. Слева направо: Екатерина Ивановна, Анатолий Константинович, Елена Константиновна, Константин Дмитриевич, Сергей Константинович. 1906-1907 гг. Цифровая копия из архива потомков.

Дмитрий Константинович Блохин в форме красноармейца. 1939-1942 гг.
Цифровая копия из архива потомков.